

ИСЛАМ В ДАГЕСТАНЕ

УДК 001.5

М.К. Гусейханов, У.Г.-Г. Магомедова

Религия и наука в Дагестане

Дагестанский государственный университет, Uma_73@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы распространения различных религий в Дагестане. Показана связь этого процесса с формированием научных знаний в республике.

Ключевые слова: *наука, религия, мировоззрение, естествознание, теология.*

The questions distribution of various religions in Daghestan are considered. The communication of this process with formation of scientific knowledge in republic is shown.

Keywords: *a science, religion, outlook, natural sciences, theologie.*

*Кто хочет блаженствовать в этом мире,
тот пусть занимается торговлей,
а кто хочет блаженствовать в том мире,
пусть ищет воздержания и благочестия.
Кто хочет блаженствовать в обоих мирах –
пусть ищет его в учении и знании*

Мухаммад (Пророк)

Зарождение и распространение естественнонаучных знаний у дагестанских народов имеет давнюю историю, и это зачастую связано с распространением здесь различных религии и завоевательными войнами.

Дагестан является одним из древних очагов культуры. Он, находясь на путях, соединяющих страны Передней Азии со странами Северо-Востока и Поволжья, на протяжении тысяч лет был ареной борьбы между могущественными державами-завоевателями. Здесь в разные времена пытались хозяйничать сасаниды, гунны, хазары, арабы, монголо-татары, тимуриды, иранские и турецкие захватчики. Войны сопровождалась разбойничьими грабежами, разрушениями, наносили огромный ущерб самобытной культуре, экономике и традициям народов Дагестана.

С другой стороны, это способствовало обмену знаниями и культурными ценностями между дагестанскими народностями и представителями других развитых стран.

Анализ исторических данных показывает, что накопление научных знаний в Дагестане началось с древнейших времен. Прежде всего в быту возникает необходимость ориентации во временах года, это необходимое условие для регулирования хозяйственной жизни сообщества людей. По этой причине появились хозяйственные календари. Первоначально, как показывают исследования, в Дагестане установился солнечный календарь.

Дагестан сосредоточил и сохранил для потомков сравнительно большое количество древних солнечных астрономических обсерваторий, притом различных по конструктивному исполнению. По их числу Дагестан резко выделяется не только среди северокавказских и закавказских республик, но и многих центров ранней цивилизации в мире. Астрономическая интерпретация наскальных рисунков и символов, имеющих в этих древних солнечных обсерваториях, позволяет рассеять сомнения относительно того,

что земледельцы Дагестана еще в очень глубокой древности обладали определенной суммой астрономических знаний [1, с. 300].

Дагестанцы на раннем этапе истории были идолопоклонниками. Языческие религии переплетались с зороастризмом, внесенным сюда из Передней Азии. Культ огня, поклонение ему до сих пор сохраняются в обрядах некоторых народностей Дагестана и сегодня.

Примерно девять веков потребовалось на то, чтобы в Дагестане местные религиозные верования заменить новой религией – исламом. Утверждение ислама происходило в борьбе с местными религиозными культурами. Уничтожались домусульманские культовые здания и предметы культа. Насаждение ислама сопровождалось уничтожением храмов огня в больших городах, а некоторые из них, как в ряде случаев и христианские церкви, превращались в мечети. Однако по дошедшим до нас письменным данным, отношение арабов к христианским культовым зданиям и христианскому населению, а также к иудеям было гораздо более благосклонным, чем к носителям первобытных верований. По мусульманской доктрине, люди, не исповедующие ислам – «неверные», среди них иудеи и христиане выделяются особо как ахль аль-китаб, т. е. «люди Писания». Согласно Корану, они верят в того же Бога, что и мусульмане. Этот Бог и им посылал своих посланников – Моисея (араб. Мусу), Иисуса (араб. Ису), которые несли людям слово Божье. Однако люди исказили и забыли то, чему те учили. Поэтому Аллах и направил людям Мухаммада, своего последнего пророка, с Божьим словом – Кораном. Эта была как бы последняя попытка наставить людей на праведный путь, последнее предупреждение, после которого должен наступить конец мира и Суд. Сделав в середине VII в. первые шаги на территории Дагестана, в частности в районе Дербента, новая религия медленно, но систематически расширяла ареал своего влияния, пока не проникла в XV в. в самые отдаленные районы Дагестана. Процесс этот шел в два этапа, которые отличались не только темпами распространения ислама, но и социальными условиями, а также носителями новых религиозных идей. От VIII века до первой половины X века первый этап связан с арабскими завоеваниями и с самими арабами, сыгравшими значительную роль в исламизации народов Дагестана.

Следующий этап – вторая половина X–XV вв. – время сравнительно быстрой исламизации районов Дагестана, когда ислам стал расширяться невширь, а вглубь. Вторым этапом исламизации Дагестана связан с политикой внешних завоевателей – тюрков-сельджуков, монголов, Тимура. Кроме того, в самом Дагестане такие крупные населенные пункты, как Дербент, Цахур, Кумух, Хунзах, общество Гидатль также активно способствовали дальнейшему распространению мусульманской религии в Дагестане.

Если «языческие» верования были вытеснены, как правило, с помощью той или иной формы насилия (военной, экономической и т. д.), то отношение к христианским элементам оставалось традиционным, но только на первом этапе. Затем, в частности в XIII–XIV вв., христиане также подверглись гонениям, и часто в основе этих акций лежали политические мотивы – столкновение различных религий отражало попытки мусульманских и христианских правителей установить в той или иной части Дагестана свое политическое господство.

Ислам не мог окончательно вытеснить первобытные религиозные представления дагестанцев. Это находит свое подтверждение в многочисленных проявлениях язычества, частично зафиксированных в XIX в. и наблюдаемых даже в настоящее время: поклонение небесным светилам, горам, рощам, камням, культ железа и огня, культ предков, обряды первой пахоты, вызова и прекращения дождя и т. д.

Второй по распространенности религией в Дагестане является христианство. На Северном Кавказе, в т. ч. и в Дагестане, христианство было распространено задолго до того, как сюда стал проникать ислам. Причем многие коренные жители исповедовали

здесь христианство намного раньше, чем оно было распространено на Руси. Христианство в Дагестан было занесено непосредственно купцами и миссионерами из Армении и Грузии в IV–VII веках. Тогда же город Дербент становится одним из главных центров христианства на Восточном Кавказе. Правда, основное население Дагестана исповедовало тогда языческие религии.

После арабских завоевательных походов в VII веке христианство в Дербенте и его окрестностях было вытеснено исламом. Но на остальной территории Дагестана христианство продержалось очень долго. Так, жители селения Зарихгеран (Кубачи) исповедовали христианство. В 1782 году здесь были обнаружены остатки «трех христианских церквей», причем на одной из них сохранилась дата – XIII в. О распространении христианства среди лакцев писал известный арабский историк ал-Масуди (умер в 956 г.).

Известный советский этнограф, профессор Лавров А.И. приводит очень интересную легенду о принятии ислама жителями селения Убра, расположенного на расстоянии менее одного километра от Кумуха. В то время, когда кумухцы уже считались мусульманами (IX в.), убринцы оставались христианами. На угрозы кумухцев, требовавших принятия новой веры, убринцы отвечали: «У нас имеется сорок голов свинных туш, дайте поесть их, после этого мы готовы принять проповеди хоть от косоного черта».

Особый интерес представляет распространение христианства в аварских районах. Дело в том, что в XI–XII вв. в эти районы одновременно проникали с юга ислам, а с запада, при активном участии Грузии, христианство. Столкновение интересов этих двух религий приняло весьма ожесточенный характер. До наших дней сохранился известный средневековый памятник христианства в Дагестане – часовня близ села Датун в Шамильском районе. Дагестанскими археологами открыты средневековые христианские могильники в Хунзахе, в сел. Тинди Цумадинского района, в сел. Урада Шамильского района. Во многих селах обнаружено большое число каменных крестов с грузинскими, грузино-аварскими надписями или без них. К таким относятся – Хунзах, Ругуджа, Гочатль, Гиничутль, Ашилта, Чорши. Только в XV веке в этих районах христианство было вытеснено исламом.

Однако некоторые христианские традиции устойчиво держались среди дагестанских народов. К ним относятся, например, распространенный у аварцев обычай раскрашивать пасхальные яйца, особая игра под названием «катание яиц».

Многие христианские церкви превращались в мечети. Так, соборная Джума – мечеть в г. Дербенте построена на фундаменте разрушенной арабами армянской церкви. Форма передней внутренней части Казикумухской соборной мечети очень напоминает угол христианской церкви. В последующие века христианский элемент был почти полностью вытеснен в сознании верующих горцев.

Второй этап распространения христианства в Дагестане связан с политикой царизма. Он продолжался с начала XIX века вплоть до победы Октябрьской революции. В 1917 г. в Дагестане функционировали 22 церкви.

Но наиболее распространившейся религией в Дагестане является ислам. И в настоящее время многие дагестанцы соблюдают исламские ритуалы и обряды, зачастую принимая их как неотъемлемую часть духовной и национальной культуры народа.

Религиозные обряды в исламе, как и в других религиях, образуют сложную систему ритуальных действий, являющуюся важнейшим компонентом мусульманского культа. В отличие от христианства, многие культовые обряды не являются обязательно коллективными и могут совершаться индивидуально и вне мечети. Другая характерная особенность мусульманских обрядов – их неразрывная связь в представлении верующих с народными традициями их стран и регионов; это наиболее отчетливо проявляется в отправлении ритуалов, связанных с важнейшими этапами в жизни человека – рожде-

ние ребенка, возрастные инициации (суннат), свадьба (завадж, никах), похороны (джаназа) и др.

Характеризуясь большим консерватизмом, культовые обряды формируют устойчивые стереотипы в сознании и поведении людей, некоторые из них в массовом сознании воспринимаются нередко как элементы национальной традиции (например, определенные жесты, произнесение коранических формул и т. п.).

Вместе с принятием христианства в IV в. в Южный Дагестан был привнесён албанский алфавит. Археологические раскопки свидетельствуют и о распространении персидско-арамейской письменности. Первые элементы знаний натурфилософского характера были связаны с астрономией, с отсчетом времени, со свойствами трав, но эти натурфилософские знания были доступны лишь немногим, основная масса населения была безграмотна.

Значительное влияние на развитие культуры дагестанцев оказало распространение здесь исламской религии и знакомство их в связи с этим с передовой по тем временам арабской культурой. После завоевания арабами Дербента (VIII в.) и Кумуха Дагестан оказался под влиянием мусульманского Востока, здесь стали распространяться его культурные ценности.

Внедрение арабской письменности способствовало увеличению количества людей, охваченных не только теологическими знаниями. Дербент, Кумух и Согратль стали основными центрами арабоязычной мусульманской культуры в Дагестане. В этих центрах были открыты религиозные школы – медресе. В них вместе с изучением религии учащиеся приобщались к натурфилософским знаниям, изложенным в арабских источниках. В связи с распространением ислама в Дагестане был введен и лунный календарь. Год начинался с наступления весны. Религиозно-культовые обряды, связанные с этим, сохранялись долгое время, отголоски их встречаются и поныне.

Долгое время отрицалось наличие в досоветском Дагестане письменности, письменной литературы, научной и философской мысли на том основании, что письменность базировалась на арабской графике, научная и философская мысль выражались в основном на арабском языке. Эта точка зрения была закреплена в научной литературе и в официальных партийных документах. Мусульмански и светски грамотные дагестанцы знали, что в регионе существовала национальная (аджамская) письменность, созданная путем приспособления арабской азбуки к фонетическим особенностям дагестанских языков. Еще в первые годы Советской власти многие дагестанцы вели переписку на арабском языке. Была и солидная научная литература на восточных и местных языках. Но все это считалось чуждым, насильственно навязанным. В 50-х годах XX века впервые в местной научной литературе заговорили о том, что дагестанцы в XV–XVI веках на основе арабской письменности создали свою (аджамскую) письменность, подкрепляя эту точку зрения ссылкой на высказывание академика И.Ю. Крачковского. В этом главную роль сыграл М.С. Саидов. И.Ю. Крачковский писал, что горцы создали «стройную систему письма... Важно отметить, что в письменности арабских стран и других областей, где арабский язык был распространен, никаких следов этой системы не обнаружено, ее приходится считать одной из специфических особенностей кавказско-арабского письма» [2].

Еще раньше, т. е. в 1834 году, один из основоположников востоковедения в России, академик Х.М. Френ писал, что дагестанцы имели свою литературу и на их язык переведены были некогда арабские сочинения.

В первобытном Дагестане не было ни письменности, ни научной и философской мысли. Условия жизни отражались в мифологических и политеистических воззрениях и представлениях. Умственные профессии и письменная литература возникли с формированием феодализма и совпавшего с ним по времени распространения ислама и свя-

занных с ним компонентов арабо-мусульманской культуры, в том числе философской и общественно-политической мысли. Правда, еще до этого в Дагестане были известны различные письменности, но они не имели сколько-нибудь значительного распространения и по ним не обнаружено ни одного источника.

Следует подчеркнуть, что арабские завоевания и распространение ислама имели здесь прогрессивное значение. Разумеется, арабы и другие мусульманские завоеватели шли в Дагестан не в целях просвещения его народов. Они знали, что без утверждения ислама их господство будет здесь непрочным и недолговечным. А внедрение ислама невозможно без приобщения к нему широких масс населения. Поэтому арабы открывали здесь мечети и при них школы; священнослужителями и мударисами в начальный период, как правило, назначались богословски образованные люди, приехавшие с завоевателями. Таким образом, арабы и ислам сыграли здесь в тех условиях цивилизаторскую роль.

Ислам неотделим от других компонентов арабо-мусульманской культуры, в частности от философии, науки, литературы и искусства. Он выступает идеолого-мировоззренческой основой, составной частью и интегрирующим фактором компонентов этой культуры. Но, тем не менее, не следует называть культуру мусульманских стран исламской, так как она состоит не только из ислама, а включает в себя все компоненты духовной культуры, связанные с ним.

По данным профессора Абдуллаева М.А., полученным путем использования различных форм социологических исследований, мусульмански грамотное население в Дагестане в конце XIX – начале XX вв. составляло около 22 процентов. С учетом 3 процентов светски грамотных Дагестан был краем самого высокого процента грамотности в России [3, с. 768]. Это прямо или косвенно признают почти все русские ученые, интересовавшиеся вопросами просвещения, науки и культуры Дагестана. Известный филолог, знаток истории просвещения народов Дагестана П.К. Услар говорил, что если об образовании народа судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные нации. При каждой мечети находятся школы, где желающие учиться могут продолжить свое учение.

Другой, не менее известный историк, М.Н. Покровский подчеркивал, что «эта груда скал была едва ли не самым грамотным местом на Кавказе». По его справедливым словам, Дагестан снабжал мусульманскими кадрами Северный Кавказ, Поволжье, Северный Азербайджан и т. д. Не случайно Дагестан называли «Бахр ал-ильм» («Морем науки»), он стал опорой исламизма на Северном Кавказе. В основном дагестанцы распространяли в этом регионе ислам и арабо-мусульманскую культуру.

Интересно отметить, что в Дагестане классическая арабо-мусульманская культура утверждается тогда, когда она не только сложилась в систему, но и приобрела во многом силу традиций. Поэтому в местной арабо-мусульманской культуре все ее элементы вплоть до начала XX века выступали, как в свое время и на Востоке, в неразрывной связи. В этой культуре, по существу, совмещались светские и религиозные компоненты. Синкретичность и энциклопедичность отражались как в мусульманской образованности, так и в творчестве ученых и мыслителей. Поэтому богословы были одновременно философами, учеными и нередко даже поэтами.

В XIV–XV веках многие дагестанцы овладели арабским языком, письменностью и основными компонентами арабо-мусульманской культуры.

До начала XVII века в Дагестане распространялись, утверждались и усваивались арабо-мусульманская культура и философская мысль. В начале XVII века в Дагестане возрождаются и получают развитие почти все компоненты этой культуры. Ислам оставался их идеологической основой, но в истолковании его взаимоотношений с другими

компонентами происходят большие изменения. Философия и наука уже не ограничиваются его рамками, молчаливо обходят или отвергают его отдельные положения, которые не согласуются с их достижениями. Это мы видим в наследии некоторых мыслителей XVII–XIX вв., в частности Мухаммада из Кудутля, Дамадана из Мегеба, Дауда-Эфенди из Усиша и др. По мере развития научной и философской мысли влияние ислама ослабевало. Этому способствовало также проникновение и развитие в Дагестане светской, европейско-русской культуры и науки.

Велико было влияние религии, науки и морали на развитие общественной мысли. Духовная жизнь народов Дагестана вплоть до нач. XX века во многом напоминала Средневековье. В ней господствовал ислам, и в силу этого другие виды культуры, в т. ч. философия должны были с ним согласовываться. Но ислам выступал здесь, как и во всем мусульманском мире, как носитель всего комплекса арабо-мусульманских культурных традиций, выполняя во многом культурно-творческую функцию. Наука считалась частью исламской культуры, развивалась в тесном переплетении с исламом, поэтому на своем пути не встречала препятствий, если не выходила за его рамки. Это относится и к естественным наукам. Но и наука оказывала влияние на ислам, вынуждала его в какой-то мере считаться с ней: либо принять ее данные со своими интерпретациями, либо выступать против них. В Дагестане среди священнослужителей преобладало отрицательное отношение к светской науке, многие из них считали грешным заниматься естественными науками.

Для дагестанских алимов был характерен энциклопедизм, продолжение традиций арабских натурфилософов. Особый интерес они проявляли к трудам аль-Газали. Известными арабоязычными учеными-энциклопедистами стали в XVI–XVII вв. Тайгиб Омаров, Магомед Кудутлинский, Дамадан Мегебский, Дауд Усишинский. В конце XVI в. Мухаммед Аваби Акташ из Эндери создал исторический труд «Дербенд-наме», получивший широкую известность. Знатоками арабо-мусульманских естественнонаучных традиций были Махад из Чоха (астроном-математик). Одаренным учеником Махада был Абдулла Согратлинский, составивший астрокалендари и таблицы (зиджи). Согратлинец Махди-Магомед перевел с греческого на арабский язык ряд работ Платона и Аристотеля. Обширными астрономическими познаниями владели Зейд Курклинский и Гасан Гузунов. Последний составил астрономическую энциклопедию в 4-х томах.

И.Ю. Крачковский отмечал, что «...дагестанские ученые XI–XV вв. владели всей полнотой общеарабских наследий своих веков» [2]. Гасан Алкадари (1834–1910) в труде «Асари Дагестана» привел имена 200 мыслителей, известных в Дагестане и за его пределами, живших с XIV по XIX вв. По неполным данным, в XVII–XIX вв. более 400 дагестанцев совершенствовали свои знания в арабско-мусульманских центрах. Некоторые из них осели в культурных и научных центрах Востока – Багдаде, Дамаске, Тегеране – и приобрели там известность. Два десятка дагестанских алимов вошли в библиографические словари ученых мусульманского Востока. Среди них Магомед Кудутлинский, Абдулхамид Цыйшинский, Гасан Дербентский, Мухаммед бен Фарадж, Мухаммед аль-Дербенди и др.

Для дагестанских учёных и в XIX веке остается характерной разносторонность их научных интересов. Большое распространение получили в Дагестане математика, астрономия, физика, химия, медицина и т. д. Однако значительная часть тех ученых-естественников, которые знали только восточные языки и находились под влиянием арабоязычной культуры, не сумела подняться до уровня уже ушедшей вперед европейской науки; но они безусловно имели определенные успехи в развитии арабоязычных традиций в естественных науках. К ним можно отнести Мамма Эфенди из Хойхи, Абдулгамида Эфенди из Цыйша, Атты Гаджи из Казикумуха, Мехти Магомеда и Шайтан Абдуллу Сагратлинских, Нурмагомеда Аварского (из Хунзаха) и других. Нурмагомед

Аварский хорошо знал все известные в то время на мусульманском Востоке естественные науки – арифметику, геометрию, алгебру, физику, астрономию, медицину. Нурмагомед имел свою лабораторию, занимался астрономией, медициной, переводил на дагестанские языки труды восточных авторов по медицине и т. д. Мамма Эфенди Махсуд оглы из сел. Хойхи Лакского округа также был учёным с разносторонними интересами и энциклопедическим охватом. Находясь под влиянием алхимии, он сильно увлекался идеей получения золота и серебра. В результате экспериментов получил несколько кусков этого металла, но, как и другие его коллеги, не сумел придать ему достаточную мягкость. Шайтан Абдулла из Согратля, следуя Улугбеку, изучал не только планетную систему, но и звёздную астрономию. Он точно предсказывал астрономические явления – затмения Луны, Солнца и прочие. Его прозвали шайтаном за то, что он много знал и рассказывал вещи, не согласуемые с религией.

Деятельность большинства ученых алимов Дагестана до начала XIX в. была связана не со становлением науки в Дагестане, а с выполнением религиозных функций. После окончания Кавказской войны новые поколения стали приобщаться к российской культуре. Больше стало алимов, ориентированных на изучение светских, естественных и общественных наук. Ученые, выполнявшие эти функции, работали в обоих направлениях как проводники рационалистических и гуманитарных знаний Европы и России в Дагестане и одновременно как проводники знаний о Дагестане и Востоке в культурную российскую среду. К таким относится Мирза Мухаммед Али (Казембек) (1802–1870). Он энциклопедист, знаток истории и культуры народов Востока. Его называли отцом русского востоковедения. Он работал на высоких должностях в Казанском и Петербургском университетах. За период работы в них он написал 110 научных работ по языкам, мифологии, праву, этике, философии Востока. Во второй половине XIX в. Мухаммед Тахир аль-Карахи написал труд «Хроника о дагестанских войнах», Г. Алкадари составил фундаментальное исследование «Асари Дагестана» по философии «Джираб аль-Мамун», в Петербургском университете преподаванием тюркоязычной филологии руководил Магомед-Эфенди Османов (1865–1881).

С достижениями европейского и русского естествознания были знакомы Зейд Курклинский, Абдулла Омаров, Магомед Хандиев, Гасан Гузунов, Али Каяев и другие. В их работах имеются сведения, почерпнутые из исследований Н. Коперника, И. Кеплера, Г. Галилея, И. Ньютона, Дж. Гершеля, К. Фламариона, О.В. Струве, А.Д. Путята, Ибрагима Багдади, из работ Ч. Дарвина, Д.И. Менделеева, Л.И. Пирогова и других учёных. Дагестанские учёные З. Курклинский, Г. Гузунов, Гасан Алкадарский, А. Каяев в своих работах отстаивали гелиоцентрическую систему мира, разъясняли, отчего и как происходят затмения Луны, Солнца, что представляют собой Земля, солнечная система, звёздный мир, Вселенная. В совершенстве зная русский язык, Г. Гузунов использовал в своих изысканиях также достижения русской и европейской науки. Он изготовил астрономические карты, схемы, глобусы, вполне соответствующие научным достижениям того времени. Им составлен очень простой и совершенный для того времени календарь. Его астрономические произведения в 4 томах «Джевахируль-Бухур» не потеряли своего значения до наших дней.

Литература

1. *Исраилов М.А.* От Кегера до Стоунхеджа. – Махачкала: Наука – сервис, 1993.
2. *Крачковский И.Ю.* Арабская литература на Северном Кавказе // Избранные сочинения. – М.–Л., 1955.
3. *Абдуллаев М.А.* Мыслители Дагестана. – Махачкала: Эпоха, 2007.

Поступила в редакцию 30 октября 2011 г.